

— Ты поговори-ка со вторым дядей, — хлопоча у плиты, обронила Вторая тетя. — Пока время позволяет, лучше управиться за день-другой.

Сейчас в самом разгаре была пахота, но совсем скоро земля прогреется, и настанет пора сева. На Северо-Востоке торопиться с этим делом не смели: бросишь зерна в непрогретую почву — попросту сгубишь. В народе это называли «гнилым семенем» — из-за сырости и заморозков зерно в земле не дает всходов, прееет, а потом и вовсе загнивает да лопается от стужи.

В полдень с поля вернулся второй дядя, и Дин Тянь сразу завел с ним разговор об обещанном кабане.

Тот, как и ожидал юноша, идею полностью одобрил:

— Дело хорошее. Забьем для начала двоих, а как пройдет праздник Дуанью, мы тебе еще парочку поросят на откорм присмотрим.

— И не думайте, дядя! — поспешил отказаться Дин Тянь. — Меня же вечно дома нет. Опять все заботы на вас свалятся? Не хочу я вас обременять.

По правде говоря, к этим двум хрякам сам Тянь-эр едва ли руку приложил — их вырастил прежний владелец его тела. Да и тот особо не утруждался: свиную траву косил под настроение, а не хотелось возиться — просто насыпал в корыто рисовых отрубей. То, что кабаны выросли такими упитанными да круглыми, было заслугой кузенов и кузин, которые, возвращаясь с луга, то и дело подбрасывали животным по охапке свежей зелени.

— Ну, как знаешь, — уступил второй дядя, видя, что племянник твердо стоит на своем и не желает наживаться за чужой счет.

Сговорившись с домашними, Дин Тянь тем же вечером отправился к мяснику Дину. Обычно за подобные труды забойщикам отдавали ливер да потроха, но Тянь-эру субпродукты и самому были надобны. Поэтому он отсыпал мяснику десяток медных монет и отрезал два цзиня знатного свиного сала — на том и порешили. Плату он выставил щедрую: время стояло страдное, у забойщика на своей пашне дел хватало — шутка ли, вспахать двадцать му земли.

На следующий день мясник Дин явился спозаранку. Второй и третий дядья тоже поднялись ни свет ни заря и обошли всю деревню, зазывая соседей к Дин Тяню на свежину. Поделиться сытным угощением перед началом тяжелых полевых работ — дело благородное, крестьянам силы понадобятся.

Сроки поджимали, поэтому обед решили устроить на скорую руку, прямо в полдень, чтобы никто не отвлекался от забот на своей земле. Соседи, конечно, возражать не стали — кто же откажется от дарового мяса? Нашлись и те, кто хотел прикупить свинины про запас, но Дин

Тянь вежливо отказывал. Он не нуждался в этих деньгах, к тому же на этот раз решил не крохоборничать. Задумка у него была простая: одного кабана пустить на угощение для всей деревни, а второго разделить поровну между семьями дядьев.

— Да где же это видано? — запричитала Третья тетя, едва прослышав, что племянник собрался ухнуть целую тушу на деревенский обед. В ней тут же проснулась природная прижимистость. — Приличные люди тушу всегда на четыре части делят. Одну четверть — на столы гостям, вторую — на подарки нужным людям, третью — себе в погреб, а остаток — родне. И то щедро считается!

— Тебе бы еще в управу гостинец отвезти, — подал голос третий дядя. — Хотя бы по хорошему пласту грудинки сослуживцам раздать.

— И про дядю своего из семьи Ху не забывай...

— Да и деревенского старосту уважить надо...

Покачав головой, Дин Тянь понял, что с такими расчетами ему и двух кабанов не хватит.

— Тянь-эр, послушай старших, — мягко вмешалась Третья тетя. — На угощение всей деревне и полтуши за глаза хватит. Никто слова дурного не скажет, только за щедрость похвалят.

— И то верно, — согласился Дин Тянь, который всегда охотно прислушивался к разумным советам. В деревенских обычаях он все еще плавал, так что перечить старшим не имело смысла.

Решили остановиться на этом. Из половины первого кабана приготовят знатный обед для односельчан, а от второй половины он отсечет сочный задний окорок для дяди Ху. Оставшееся мясо он заберет с собой в управу — укрепить связи с сослуживцами да задобрить начальство никогда не помешает.

А вот со вторым кабаном Дин Тянь остался непреклонен: его он полностью отдавал двум дядьям, по половине туши на каждый двор.

— В страду силы нужны, а без хорошего куска мяса откуда им взяться? — ухмыльнулся юноша. — Я столько лет ваши запасы подьедал, пора бы и мне помочь дядьям нагулять весенний жирок!

— Нагулять жирок весной? — дружно рассмеялась родня. — Жирок-то к зиме нагуливают, чужак ты человек!